

ДЕНЬ

Дневная пора больше всякого другого времени суток связана с трудовым процессом. И естественно, что употребление «дневных терминов» тесно переплетено с представлениями о месте и режиме труда.

Для названия отрезков дневного времени в русских говорах чаще всего употребляется слово *выть*. Обычно оно обозначает часть дня от завтрака до обеда или от обеда до ужина, вообще от еды до еды; в некоторых местах *выть* — общее название завтрака, обеда, ужина, полдника. Иногда его значение — «количество пищи, употребляемое в один раз для насыщения». *Выть* служит и для измерения земли, обрабатываемой в один прием. Как термин «измерения площади и времени... а также названия сельской общины или ее части и различных общинных отношений», это слово подвергнуто детальному анализу в книге Ф. П. Филина «Исследование о лексике русских говоров (По материалам сельскохозяйственной терминологии)» (М.— Л., 1936).

Ф. П. Филин отмечает, что «деление дня на выти сохранило свое строго производственное значение: оно производится только в рабочую пору, в остальное же время года *выть* вовсе не обозначает времени». В. И. Даль замечает, что «у крестьян в рабочую пору 3, 4 или 5 вытей» (в значении «пора или час еды» — новгородское, вологодское, пермское), «но если вытью называется рабочее время от еды до еды, то делит день на 3—4 выти». В разное время года длительность дня, следовательно, и его периоды различ-

ны: «По зимам выти (или уповодки) коротки, день короток, темно».

И в наше время слово *выть* активно употребляется в говорах. Например оно отмечено в «Словаре русских старожильческих говоров Средней части бассейна р. Оби» (Томск, 1964): «*Выть*³. Промежуток между едой; то же, что *уповод, упряжка*. Выть проработал — от ёжи до ёжи. Две выти проработал». Словарь приводит также устойчивое выражение *от (с) выти до выти* «от еды до еды (от завтрака, до обеда, от обеда до ужина)». Объяснение *выти* как *уповода* и *упряжки* весьма показательно: многозначность слова допускает активное использование синонимов и параллелизмов.

Разнообразие употребления характеризует и слова *уповод* (*уповодь*), *упой*, *упойвод* — это и «время земледельческой работы от перерыва до перерыва»: «Какую он палестину за один уповод скосил»; «С раннего утра да за один уповод все и спал», и «короткий промежуток времени», и «половина дня». Во многих источниках указывается, что «день разделяется на уповоды. Летний — три, зимний — два уповода». Приведенные здесь значения, выбранные из книги Ф. П. Филина, — лишнее свидетельство неразрывной связи представлений о времени и о труде: ведь всякая деятельность человека протекает во времени.

В Словаре В. И. Даля *уповод* определяется как «срок, время в несколько часов, от двух до четырех часов»; смысловое отличие *уповода* от *выти* показано на примере: «Выти-те долгие, а уповоды короткие». Современные словари таких отлич-

чий уже не регистрируют, а ставят *уповод* в один синонимический ряд с *вытью*. «уповод. То же, что *выть* в 3-м значении» (Словарь русских старожильческих говоров...).

Выги и *уповоду* синонимичны *запряжка*, *выпряжь*, *упруг* и *упряжка*. «Уповод — одна запряжка» (Словарь русских говоров южных районов Красноярского края. 1968). Слово *выпряжь* было зафиксировано в старой Тобольской губернии; *упряжка* отмечено в упомянутом Словаре русских старожильческих говоров и в Словаре В. И. Даля без указания места; *упруг* приводится в Словаре В. И. Даля как владимирское, а в «Донском словаре» А. В. Миртова (1929) как донское. «*Упруг* — рабочий срок, от выги до выги, продолженье работы в один прием без роздыха; уповод. В два упруга насилу вспахал» (Даль). Аналогично и определение Далем *упряжки*: «Срок, время, сколько лошадь ходит за один раз в сохе, или ... пространство, полоса, сколько пашут не кормя и без отдыха на одной и той же лошади, вообще треть рабочего дня». В Словаре русских старожильческих говоров показано употребление, вышедшее за пределы сельскохозяйственных представлений: «*Упряжка*. То же, что *выть* в 3-м значении. Вот я работал на шахте: восемь часов упряжка. Две упряжки работаю, одну отдыхаю. Упряжка — работа без перерыва. Давай одной упряжку дадим».

Стало временным термином в говорах и слово *вода*, им обозначается период времени в 12 или в 6 часов. Термин употребителен в среде моряков и рыбаков и отражает характерные условия их профессии. Замечая состояние воды во время прибрежных поездок, поморы определяют с достаточной верностью и употребленное на поездки время: «На палой воды вышли, а туда на другой сухой стали» (на поездку употребили 15 часов). Продолжительность выезда в море определяется словами: одна вода, две воды, на одну воду, на две воды и т. д. Вода, по данным «Словаря русских народных говоров» (вып. IV. Л., 1969), — период времени (12 часов), в продолжение которого совершается морской прилив и отлив, почему говорят, что в

сутках две воды. *Знать воду* 'знать время приливов и отливов'; *стоять целую воду* 'прождать 6 часов'; *полводы*, *треть воды* 'половина, треть прилива, отлива' (см. также П. Л. Маштаков. Материалы для областного водного словаря. Л., 1931; И. М. Дуров. Опыт терминологического словаря рыболовного промысла Поморья. Соловки, 1929).

Малые промежутки времени, как и крупные, тесно сплетаются с представлением о деятельности, производимой в эти промежутки. *Полдень* (полудень, полудни, полдни, полъдни) 'средина дня, 12 часов, обед'; *полдни* 'место отдыха скота в полдень' и 'самое время отдыха скота': «Скотина на полднях, лошади в ночном, денном или „на росе“... смотря по тому, где находится скот и в какое время он пасется» (Ф. П. Филин. Указанная работа). *Денно* 'полдненное время летом, когда во время перерыва в работе кормят на лугу, в ложине и т. п. лошадей, и место, где во время этого перерыва кормят лошадей' (там же) — так говорят в Дубенском районе Тульской области. На Псковщине это время обозначено фразеологическим сочетанием *сонце напалня*: «Если солнце высоко, говорят: сонце напалня». Полдень может иметь также названия *межень* (Новгородская обл.), *удни* (Калужская обл.), и фразеологические сочетания местного характера: *солнце выше эли*, *солнце на эли* (Орловская, Томская обл.), *солнце в обед* (Словарь ... Красноярского края).

Часто временные термины имеют в разных местах различное содержание. Так, *удни* (варианты *уденье*, *уденки*, *уденья*) — это не только 'полдень', но и 'время перед рассветом' и 'послеобеденное время'. На Севере, в Архангельской области, есть глагол *удновать* 'спать, отдыхать': «Наши как пообедали, так все уднуют» (А. Подвысоцкий. Словарь областного архангельского наречия. СПб., 1885). Север более других областей сохранил древние значения слова. Анализ этого термина, сделанный Д. Прозоровским на материале летописей, позволил заключить, что *уденьем* считалось 'время от русского полудня до двух часов или несколько далее по по-

лудни» (Д. Прозоровский. О славяно-русском дохристианском счислении времени.— «Труды 8-го археологического съезда в Москве. 1890». Т. II. М., 1895).

Живет в говорах и старинное название послеобеденной поры *пáобед*, известное еще летописям: «7059 (1551) августа 25, в паобедех, во вторник, пожар» (Новгородская II летопись). В некоторых областях значение этого слова не совпадает с летописным. Так, в бывшей Олонечкой губернии *пáобед* — время второго завтрака (Г. Куликовский. Словарь областного олонечкого наречия. СПб., 1898). Заметим, кстати, что в литературном языке для послеобеденной поры существует наречное выражение *зá полдень*: «Спокойно спит в тени блаженной Забав и роскоши дитя. Проснется зá полдень». (Пушкин. Евгений Онегин.)

Мы видели, что деление времени на определенные отрезки связано с производственной деятельностью человека и представляет собою способ характеристики труда по его длительности. Естественно поэтому, что чем разнообразнее условия работы, тем разнообразнее и приемы терминотворчества. Чем сложнее рабочая обстановка, тем оригинальней сопутствующая ей терминология времени. Вот интересный пример, взятый из деятельности наших современников-ученых. При проведении уникального медико-биологического эксперимента — жить и работать целый год в условиях совершенной изоляции от внешнего мира — участники эксперимента (Герман Меновцев, Андрей Божко и Борис Улыбышев), имея строгое расписание по часам и минутам, пользовались бытовым измерением времени. Обычный рабочий день: «Подъем в семь утра... Под музыку зарядка... Потом — умывание, завтрак и первая запись параметров. Каждые два часа — новая запись. За день, значит, нужно сделать семь таких записей. Они так и мерили время: семь раз запипись — и конец рабочего дня» («Комсомольская правда», 25 декабря 1968). Что это, как не модернизированная упряжка?

Н. В. ПОПОВА
Ленинград

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО, ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ

Эти однокоренные существительные образованы различно: *человечество* с суффиксом *-ств(о)* от слов *человек* и *человеческий*, а *человечность* — с суффиксом *-ость* от *человечный*. Как правило, подобные слова имеют в языке разные значения: *человечество* — «человеческий род, все люди в целом», *человечность* — «гуманность, человеколюбие, черты поведения, достойные человека». Однокоренные слова с разными суффиксами и различным значением привлекают внимание лингвистов как возможный источник речевых ошибок; такие слова называют паронимами — от греческого *para* «возле, вблизи» и *ónoma* «имя».

И в данном случае есть о чем подумать. Как сказать: «преступления против человечества» или «против человечности»? В современной прессе встречается и тот и другой оборот, причем в совершенно одинаковой роли: «Соединенные Штаты... совершили преступление против человечности во Вьетнаме» («Правда», 31 января 1968); «международное право осуждает войну как самое тяжчайшее преступление против человечества» («Правда», 27 марта 1969).

Нельзя предположить, что в одних случаях имеется в виду *человеческий* род, а в других — принципы гуманности. Слово *человечество* «отходит» от указанного выше «своего» значения еще и в таких разговорных, отчасти устарелых наречных сочетаниях, как *по человечеству* «учитывая человеческие свойства, правила, начала»: «по человечеству, ты прав».

И все же ни в одном из приведенных здесь примеров нет прямой